

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
31 October 2025
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по дополнительной информации, представленной Черногорией в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел дополнительную информацию, представленную Черногорией в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции¹, на своем 541-м заседании, состоявшемся 22 сентября 2025 года². На своем 555-м заседании, состоявшемся 1 октября 2025 года, Комитет принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует дополнительную информацию, представленную Черногорией в соответствии с просьбой, содержащейся в его предыдущих заключительных замечаниях³ и в перечне приоритетных вопросов, препровожденном государству-участнику⁴.

3. Комитет выражает признательность за конструктивный диалог, состоявшийся с делегацией государства-участника о мерах, принятых в целях осуществления Конвенции, и приветствует открытость, с которой делегация ответила на вопросы, заданные по следующим темам: а) гармонизация законодательства с Конвенцией и институциональная основа; б) поиск, расследование, уголовное преследование и сотрудничество; и с) права жертв.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет положительно оценивает меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, после принятия предыдущих заключительных замечаний Комитета, в том числе:

- а) принятие Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц в июле 2025 года;
- б) принятие Стратегии судебной реформы на 2024–2027 годы;
- с) принятие Верховной государственной прокуратурой стратегии расследования военных преступлений на 2024–2027 годы и соответствующего первоначального плана действий на 2024–2025 годы;

* Приняты Комитетом на его двадцать девятой сессии (22 сентября — 2 октября 2025 года).

¹ CED/C/MNE/AI/1.

² См. CED/C/SR.541.

³ CED/C/MNE/CO/1, п. 40.

⁴ CED/C/MNE/Q/AI/1.

d) внесение в 2023 году поправок в Уголовный кодекс, обеспечивающих неприменимость срока давности к преступлению пытки;

e) внесение поправок в Закон о Судебном совете и судьях и Закон о прокуратуре, направленных, в частности, на повышение независимости и подотчетности судей и прокуроров.

C. Выполнение рекомендаций Комитета и развитие ситуации в государстве-участнике

5. Рассмотрев информацию, предоставленную государством-участником в контексте конструктивного диалога, Комитет хотел бы подчеркнуть свою озабоченность и представить свои рекомендации, которые были сделаны в конструктивном духе и духе сотрудничества. Он предлагает государству-участнику принять во внимание эти рекомендации с целью обеспечения того, чтобы его законодательство, касающееся предупреждения насильственных исчезновений, наказания за них и обеспечения прав жертв, а также применение такого законодательства и деятельность компетентных органов полностью соответствовали положениям Конвенции.

1. Гармонизация законодательства с Конвенцией и институциональная основа

Квалификация насильственного исчезновения в качестве отдельного преступления

6. Комитет приветствует заявление делегации государства-участника о том, что в недавно принятом законопроекте о поправках к Уголовному кодексу содержится предлагаемое положение (статья 446а), которое предусматривает криминализацию насильственного исчезновения в качестве отдельного преступления и уголовную ответственность вышестоящих должностных лиц. Комитет также отмечает, что законопроект о поправках к Уголовному кодексу был представлен Европейской комиссии в июне 2025 года для получения ее заключения и после этого должен быть принят. В то же время Комитет обеспокоен тем, что:

a) преступления, предусмотренные статьей 162 Уголовного кодекса «Незаконное лишение свободы», статьей 164 «Похищение человека», статьей 427 «Преступления против человечности» и статьей 428 «Военные преступления против гражданского населения», не охватывают в достаточной степени все составные элементы насильственного исчезновения, как они определены в статье 2 Конвенции;

b) в законопроекте о поправках к Уголовному кодексу предлагаемая статья 446а предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет, а при отягчающих обстоятельствах этот срок может быть увеличен до восьми лет (ст. 2, 4, 6 и 7).

7. Комитет повторяет свою рекомендацию⁵ государству-участнику внести поправки в Уголовный кодекс, с тем чтобы включить насильственное исчезновение в качестве отдельного преступления, охватывающего все элементы, предусмотренные в определении этого преступления, содержащемся в статье 2 Конвенции. Он также рекомендует ввести соответствующие меры наказания за преступление насильственного исчезновения, учитывающие его крайнюю тяжесть, и принять положения, обеспечивающие уголовную ответственность вышестоящих должностных лиц в соответствии с подпунктом 1 b) статьи 6 Конвенции, а также включающие конкретные смягчающие и отягчающие обстоятельства, перечисленные в пункте 2 статьи 7 Конвенции.

⁵ CED/C/MNE/CO/1, п. 9.

Срок давности

8. Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 125 Уголовного кодекса срок давности для уголовного преследования исчисляется со дня совершения преступления, а если последствие преступления наступило позже, то срок давности исчисляется со дня наступления этого последствия. Он также отмечает, что в соответствии со статьей 129 Уголовного кодекса уголовное преследование и исполнение приговоров не утрачивают силу в отношении преступлений, к которым не могут применяться сроки давности в соответствии с ратифицированными международными договорами, и далее принимает к сведению разъяснения делегации касательно относительных и абсолютных сроков давности. Вместе с тем Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием отдельных правовых положений, регулирующих срок давности в отношении преступлений длящегося характера, таких как насильственное исчезновение. Он также обеспокоен тем, что на утверждения о насильственных исчезновениях, которые не являются преступлением против человечности и преследуются по статьям 162 и 164 Уголовного кодекса, распространяется стандартный срок давности (ст. 8).

9. **Комитет рекомендует государству-участнику внести поправки в Уголовный кодекс с тем, чтобы срок давности, применяемый к насильственным исчезновениям, которые не являются преступлением против человечности, был длительным и соразмерным крайней тяжести преступления, и чтобы, учитывая длящийся характер этого преступления, срок давности для уголовного преследования начинался с момента прекращения преступления.**

Национальное правозащитное учреждение

10. Комитет принимает к сведению заявление делегации о том, что законопроект о Бюро Защитника прав и свобод человека Черногории (Омбудсмен) находится на завершающей стадии обсуждения, будет принят в 2025 году и направлен на то, чтобы это учреждение, аккредитованное со статусом В в 2016 году, полностью соответствовало принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы). Тем не менее Комитет обеспокоен тем, что Бюро Защитника прав и свобод человека Черногории не обеспечено необходимыми ресурсами для выполнения своего мандата, а также тем, что процедуры найма персонала и назначения управленцев не в полной мере гарантируют независимость и самостоятельность (ст. 2).

11. **Комитет рекомендует государству-участнику укрепить Бюро Защитника прав и свобод человека Черногории, обеспечив его полное соответствие Парижским принципам и выполнив рекомендации Подкомитета по аккредитации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений. В этой связи государству-участнику следует предоставить Бюро Защитника прав и свобод человека Черногории финансовые, технические и людские ресурсы, необходимые для эффективного выполнения его мандата, и официально оформить четкий, прозрачный и объективный процесс отбора и назначения.**

2. Поиск, расследование, судебное преследование и сотрудничество

Комиссия по пропавшим без вести лицам

12. Комитет приветствует Руководящие принципы поиска пропавших без вести лиц, принятые государством-участником в июле 2025 года. Он также принимает к сведению, что Комиссия по пропавшим без вести лицам ведет единый регистр, охватывающий «пропавших без вести лиц» и идентифицированные и неопознанные человеческие останки; что с 2021 года были найдены человеческие останки четырех человек; и что в трех из этих случаев продолжается процесс идентификации ДНК, а личность одного исчезнувшего человека была установлена, и его останки были возвращены семье. Комитет также принимает к сведению предоставленную делегацией информацию о том, что Комиссия участвовала в розыске 50 человек, ставших жертвами исчезновения во время вооруженных конфликтов в бывшей

Югославии (большинство — 38 — в Косово⁶, 9 — в Боснии и Герцеговине и 3 — в Хорватии). Он также принимает к сведению, что, как пояснила делегация, Комиссия оказывает материальную, административную, логистическую и психологическую поддержку жертвам. Комитет, тем не менее, испытывает обеспокоенность в связи с тем, что:

a) информация, содержащаяся в регистре «пропавших без вести лиц», который ведет Комиссия по пропавшим без вести лицам, может не позволить провести различие между случаями насильственных исчезновений, как они определены в статье 2 Конвенции, исчезновений, как они определены в статье 3, и других преступлений или ситуаций исчезновения, которые не подпадают под эти статьи Конвенции;

b) сфера действия мандата Комиссии по пропавшим без вести лицам ограничивается поиском лиц, пропавших без вести с территории Черногории в ходе вооруженных конфликтов на территории бывшей Югославии;

c) прогресс в деле идентификации человеческих останков и выяснения судьбы и местонахождения исчезнувших людей остается ограниченным;

d) среди жертв наблюдается явное недоверие к государственным учреждениям, о которых упоминала делегация, что выражается в нежелании некоторых семей предоставлять образцы ДНК, необходимые для идентификации найденных останков (ст. 2, 3, 12 и 24).

13. В свете своих Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц⁷ Комитет рекомендует государству-участнику:

a) распространить Руководящие принципы поиска пропавших без вести лиц, принятые государством-участником, среди компетентных органов, гражданского общества, родственников исчезнувших лиц и широкой общественности;

b) рассмотреть возможность расширения сферы действия мандата Комиссии по пропавшим без вести лицам на все случаи исчезновения, независимо от времени, места и обстоятельств, при которых они произошли;

c) разработать комплексные стратегии поиска, обеспечивающие розыск и установление местонахождения всех исчезнувших лиц, а в случае их смерти идентификацию останков, уважительное обращение с ними и возвращение их семьям жертв с соблюдением достоинства;

d) укреплять доверие к государственным учреждениям со стороны жертв насильственных исчезновений.

Поиск, расследование и уголовное преследование по делам о насильственных исчезновениях

14. Комитет приветствует стратегию расследования военных преступлений на 2024–2027 годы, сотрудничество Специальной государственной прокуратуры с Международным остаточным механизмом для уголовных трибуналов и возобновление Специальной государственной прокуратурой четырех дел о военных преступлениях, включая дело о депортации беженцев из Херцег-Нови. Кроме того, Комитет принимает к сведению представленные делегацией данные в отношении сообщений о подобных преступлениях, их расследования и судебного преследования за них с 2021 года, включая приговор к 20 годам тюремного заключения, вынесенный Высоким судом Подгорицы за военное преступление против гражданского населения. Комитет принимает к сведению утверждение делегации о том, что в Специальной государственной прокуратуре работают 12 специальных прокуроров; что 4 из этих специальных прокуроров были направлены из обычной прокуратуры в Специальную государственную прокуратуру; и что недавно было принято решение об увеличении

⁶ Ссылки на Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности.

⁷ CED/C/7.

числа специальных прокуроров до 20. Он также отмечает, что в настоящее время Специальная государственная прокуратура ведет семь дел, касающихся исчезнувших лиц (шесть из них находятся на стадии предварительного расследования и одно — на стадии рассмотрения обвинительного заключения). Вместе с тем Комитет обеспокоен следующим:

a) чрезмерными задержками в расследовании дел о военных преступлениях, отсутствием прогресса в завершении производства по текущим делам и отсутствие преследований на основании ответственности командиров⁸;

b) трудностями сбора точной информации о жалобах, полученных в отношении действий, определенных в статье 2 Конвенции, учитывая отсутствие насильственного исчезновения как отдельного преступления;

c) ограниченной информацией о том, как государство-участник обеспечит, чтобы любой случай насильственного исчезновения расследовался *ex officio*, даже в отсутствие официальной жалобы, и о мерах, принятых для рассмотрения таких случаев и обеспечения того, чтобы жертвы имели доступ к информации, касающейся поиска исчезнувших лиц и расследования предполагаемых насильственных исчезновений, и могли участвовать в процедурах поиска и расследования;

d) тем, что несмотря на планы увеличения числа специальных прокуроров, Специальная государственная прокуратура все еще не обеспечена людскими ресурсами, необходимыми ей, в том числе в специальных следственных группах, для выполнения своего мандата, и что межведомственная координация между различными структурами, участвующими в поиске исчезнувших лиц и расследовании их предполагаемых насильственных исчезновений, остается недостаточной (ст. 1–3, 12 и 24).

15. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) активизировать усилия по обеспечению того, чтобы все заявления о насильственных исчезновениях, независимо от времени, места и обстоятельств исчезновения, расследовались тщательно, эффективно и беспристрастно, даже в отсутствие официальной жалобы, и чтобы лица, признанные виновными, включая руководителей, несли наказание, отражающее крайнюю тяжесть преступления;

b) обеспечить, чтобы существующие регистры включали дезагрегированные данные, позволяющие выявлять случаи, в которых государство могло быть в той или иной форме причастно к исчезновению по смыслу статьи 2 Конвенции, включая исчезновения в контексте миграции и торговли людьми;

c) гарантировать, чтобы расследования продолжались до тех пор, пока судьба исчезнувшего человека не будет выяснена, и чтобы жертвы и их представители регулярно информировались о ходе и результатах поиска и расследования и могли участвовать в этих процессах, в том числе путем разработки специальных механизмов, гарантирующих их эффективное участие;

d) усилить эффективную координацию между компетентными учреждениями в области поиска, расследования, уголовного преследования и идентификации останков, включая Комиссию по пропавшим без вести лицам, Специальную государственную прокуратуру, судебные органы и отделение судебной медицины Клинического центра Черногории, и без неоправданных задержек предоставить им финансовые, технические и людские ресурсы, необходимые для эффективного выполнения их обязанностей.

Международное сотрудничество и взаимная правовая помощь

16. Комитет приветствует сотрудничество между комиссиями по пропавшим без вести лицам в регионе Западных Балкан и участие государства-участника в работе региональной группы по пропавшим без вести лицам, включая оперативные рабочие

⁸ CCPR/C/MNE/CO/2, п. 10.

группы по идентификации человеческих останков и по ведению региональной базы данных по пропавшим без вести лицам. В этой связи Комитет с одобрением отмечает, Региональная база данных по находящимся в производстве делам о пропавших без вести лицах находится в открытом доступе с 2022 года. Комитет принимает к сведению представленную в ходе диалога информацию о соглашениях с прокуратурами Боснии и Герцеговины и Сербии, а также о начавшемся сотрудничестве с Хорватией. Он также отмечает упоминание делегацией дел о военных преступлениях, возбужденных в Черногории по запросам о взаимной правовой помощи, а также запросы Специальной государственной прокуратуры, направленные в другие страны, начиная с 2021 года, о международной правовой помощи по уголовным делам. Комитет далее отмечает проект по укреплению регионального сотрудничества в области уголовного преследования за военные преступления и поиска пропавших без вести лиц, а также Рамочный план по решению проблемы лиц, пропавших без вести в результате конфликтов на территории бывшей Югославии. Тем не менее Комитет обеспокоен тем, что сотрудничество между комиссиями по пропавшим без вести лицам, прокуратурами и правоохранительными органами региона остается недостаточным для выяснения обстоятельств предполагаемого исчезновения (ст. 10, 12, 14, 15 и 24).

17. Комитет рекомендует государству-участнику укреплять эффективное сотрудничество и механизмы взаимной правовой помощи с соседними странами для содействия обмену информацией и доказательствами в поддержку поиска исчезнувших лиц, выявления, расследования и уголовного преследования предполагаемых виновных, а также поддержки жертв. В этой связи государству-участнику следует, в частности, обеспечить укрепление регионального сотрудничества между комиссиями по делам пропавших без вести лиц, прокуратурами и правоохранительными органами. Комитет также призывает государство-участник активизировать свои усилия по сотрудничеству путем применения двусторонних соглашений и региональных соглашений, включая Рамочный план по решению проблемы лиц, пропавших без вести в результате конфликтов на территории бывшей Югославии.

Защита лиц, участвующих в расследовании

18. Комитет принимает к сведению информацию, предоставленную делегацией в ходе диалога, о планах государства-участника по усилению поддержки жертв в уголовных делах в контексте пересмотра Уголовно-процессуального кодекса. Он также отмечает, что в соответствии с действующим Уголовно-процессуальным кодексом защита свидетелей включает такие меры, как использование псевдонимов, использование представителей уполномоченных лиц (таких как обвиняемый и свидетели) и недопущение публики на слушания. Кроме того, Комитет принимает к сведению информацию делегации о том, что программа защиты свидетелей включает экономическую, социальную, психологическую и юридическую помощь и что Высокий суд Подгорицы создал службу поддержки жертв и свидетелей по делам, связанным с организованной преступностью, коррупцией, терроризмом и военными преступлениями. Тем не менее Комитет обеспокоен:

а) отсутствием ясности в отношении условий, которым должны удовлетворять лица, желающие получить доступ к программе защиты свидетелей, а также процедур и критериев, применяемых для оценки рисков, которым подвергаются заявители, и их индивидуальных потребностей в защите и поддержке;

б) ограниченностью инфраструктуры и технических ресурсов судебной системы для реализации мер защиты лиц, участвующих в уголовном процессе;

в) отсутствием информации о бенефициарах программы защиты свидетелей и о вспомогательных услугах, предоставляемых свидетелям и потерпевшим сторонам в Высоком суде Подгорицы (ст. 12 и 24).

19. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) **пересмотреть Закон о защите свидетелей, чтобы облегчить доступ к программе защиты свидетелей, обеспечить наличие четких и конкретных**

критериев и процедур для доступа к программе и предусмотреть проверку рисков, которым подвергаются лица, подающие заявку на доступ к ней;

b) создать механизмы, обеспечивающие эффективную защиту заявителей, свидетелей, родственников исчезнувшего лица и их защитников, а также всех тех, кто участвует в расследовании случаев насильственного исчезновения, от актов репрессий или запугивания в связи с подачей жалобы или свидетельских показаний в соответствии с пунктом 1 статьи 12 Конвенции;

c) предоставить Государственной прокуратуре и судебным органам инфраструктуру и людские, финансовые и технические ресурсы, необходимые для эффективного осуществления мер защиты лиц, участвующих в уголовных процессах, связанных с насильственными исчезновениями, в том числе путем укрепления служб поддержки жертв в Высоком суде Подгорицы и создания таких служб в Биело-Поле, как это предусмотрено поправками к Уголовно-процессуальному кодексу;

d) обеспечить надлежащую регистрацию информации, касающейся бенефициаров программы защиты свидетелей, служб поддержки свидетелей и потерпевших сторон в Высоком суде Подгорицы и будущих дополнительных механизмов программы, с тем чтобы государство-участник могло адаптировать существующие программы защиты к существующим потребностям в защите.

Основные правовые гарантии

20. Отмечая, что Уголовно-процессуальный кодекс закрепляет основные правовые гарантии для лиц, лишенных свободы, и что Министерство внутренних дел приняло инструкции по обеспечению полного соблюдения этих гарантий во всех полицейских участках, Комитет, тем не менее, обеспокоен сообщениями о том, что основные правовые гарантии для заключенных под стражу лиц не соблюдаются на практике с самого начала лишения свободы, в частности в отношении доступа содержащихся под стражей лиц к адвокату и медицинскому освидетельствованию, а также их права на общение со своей семьей, адвокатом или любым другим лицом по их выбору⁹ (ст. 17 и 24).

21. Комитет рекомендует государству-участнику гарантировать, чтобы всем лицам, лишенным свободы, в законодательстве и на практике предоставлялись все основные правовые гарантии, предусмотренные статьей 17 Конвенции, с самого начала лишения свободы, включая доступ к независимому адвокату и медицинскому освидетельствованию, а также возможность безотлагательного общения с родственниками или любым другим лицом по их выбору и, в случае иностранных граждан, с их консульскими учреждениями.

Регистр лиц, лишенных свободы

22. Комитет принимает к сведению, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, Законом об исполнении наказаний в виде тюремного заключения и соответствующими нормативными актами государство-участник должно вести и хранить регистры заключенных и содержащихся под стражей лиц, а также центральный регистр личных дел заключенных. Однако Комитет обеспокоен сообщениями о непоследовательном заполнении регистров учета содержания под стражей и личных дел заключенных¹⁰ (ст. 17 и 18).

23. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить своевременное, точное и последовательное заполнение и обновление регистров учета содержания под стражей и личных дел задержанных и в случае нарушений должным образом наказывать виновных должностных лиц. Комитет также рекомендует государству-участнику гарантировать, чтобы информация, содержащаяся в регистрах, включала, как минимум, информацию, требуемую в соответствии с

⁹ CAT/C/MNE/CO/3, п. 8.

¹⁰ Там же.

пунктом 3 статьи 17 Конвенции, и что любое лицо, имеющее законный интерес, имеет оперативный доступ ко всей информации, перечисленной в пункте 1 статьи 18 Конвенции.

Подготовка по положениям Конвенции

24. Комитет отмечает, что, согласно информации, полученной в ходе диалога, Центр подготовки кадров для судебной системы и прокуратуры разрабатывает учебную программу и материалы для подготовки по проблеме насильственных исчезновений. Он также отмечает предоставленную государством-участником информацию об организуемых Центром семинарах по международному гуманитарному праву, в том числе по проблеме исчезновений, и подтверждение делегацией в ходе диалога того, что эта тема будет включена в оценку потребностей в обучении на 2026 год. Комитет подчеркивает важность безотлагательного обеспечения эффективного проведения специальной и регулярной подготовки по вопросам Конвенции и насильственных исчезновений (ст. 23).

25. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать усилия по обеспечению прохождения всеми сотрудниками правоохранительных органов и служб безопасности, гражданскими или военными должностными лицами, медицинским персоналом, сотрудниками государственных органов и другими лицами, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с любыми лицами, лишенными свободы, включая судей, прокуроров и других должностных лиц, ответственных за отправление правосудия, целенаправленной и регулярной подготовки в области Конвенции и насильственных исчезновений, с периодической оценкой ее эффективности. Комитет также призывает государство-участник включить в учебные программы по насильственным исчезновениям другие соответствующие документы, такие как Руководящие принципы поиска исчезнувших лиц и замечание общего порядка № 1 (2023) Комитета о насильственных исчезновениях в контексте миграции.

3. Права жертв

Определение понятия «жертва» и права жертв

26. Комитет приветствует тот факт, что в Руководящих принципах поиска пропавших без вести лиц упоминается право жертв на установление истины. Тем не менее он сожалеет, что определение жертвы в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах не дает статуса жертвы, если уголовное преследование преступника не было начато. Кроме того, Комитет обеспокоен задержками с принятием законопроекта о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс, а также национальной стратегии по защите прав жертв на 2025–2028 годы и соответствующего плана действий. Он также сожалеет об отсутствии информации о конкретных мерах по обеспечению участия жертв насильственных исчезновений в процессах принятия законопроекта о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс, а также национальной стратегии защиты прав жертв на 2025–2029 годы и соответствующего плана действий (ст. 2, 4 и 24).

27. Комитет рекомендует государству-участнику принять в своем уголовном законодательстве определение понятия «жертва», соответствующее определению, содержащемуся в пункте 1 статьи 24 Конвенции, включая всех лиц, которым был причинен вред в результате насильственного исчезновения. Он также призывает государство-участник ускорить принятие законопроекта о внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, а также национальной стратегии защиты прав жертв на 2025–2029 годы и соответствующего плана действий, обеспечив участие жертв и организаций гражданского общества в этом процессе, и чтобы закон, стратегия и план действий гарантировали права жертв в полном соответствии со статьей 24 Конвенции.

Право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

28. Комитет приветствует тот факт, что Комиссия по пропавшим без вести лицам организует памятные мероприятия совместно с жертвами. Кроме того, Комитет отмечает принятие поправок к Закону о защите ветеранов и инвалидов, которые предоставляют статус гражданской жертвы войны жертвам конфликтов, происходивших в 1990-х годах на территории бывшей Югославии, и предусматривают выплату ежемесячных пособий членам семей исчезнувших людей. Комитет также отмечает, что в 2025 году государство-участник выделило единовременную финансовую помощь — 100 000 евро — каждой из 16 семей, фигурирующих в делах, связанных с событиями, произошедшими в Мурино, Тузи и Штрпци, и депортацией беженцев. Кроме того, он отмечает, что государство-участник готовит руководящие принципы по выплате компенсации жертвам. Тем не менее Комитет обеспокоен:

a) ограничением мер по возмещению ущерба денежной компенсацией, а также тем фактом, что жертвы должны возбудить гражданское производство, чтобы воспользоваться такими мерами;

b) задержками с выполнением закона о компенсации жертвам насильственных преступлений, принятого в 2015 году, который начнет действовать в день вступления Черногории в Европейский союз;

c) препятствиями, с которыми сталкиваются родственники исчезнувших людей как жертв военных преступлений при попытке получить компенсацию, включая сроки давности и предполагаемое неравное обращение¹¹ (ст. 24).

29. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

a) **обеспечить, чтобы любой человек, понесший ущерб в результате насильственного исчезновения, имел доступ к комплексной программе возмещения ущерба, не ограничивающейся денежной компенсацией, которая соответствует пунктам 4 и 5 статьи 24 Конвенции, независимо от того, когда было совершено насильственное исчезновение, и даже если не было возбуждено уголовное дело, и чтобы разработка и реализация программы велись в консультации с жертвами и организациями гражданского общества и на основе дифференцированного подхода;**

b) **ускорить реализацию Закона о компенсации жертвам насильственных преступлений и принятие руководящих принципов по выплате компенсаций жертвам, включая жертв насильственных исчезновений;**

c) **устранить барьеры, ограничивающие доступ к компенсации родственникам исчезнувших людей как жертв военных преступлений, включая сроки давности, и обеспечить равное обращение с ними.**

30. Отмечая, что в 2024 году сфера действия Закона о юридической помощи была расширена, в том числе путем распространения права на юридическую помощь на жертв пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, Комитет, тем не менее, обеспокоен тем, что эта услуга все еще не доступна для жертв насильственных исчезновений.

31. **Комитет рекомендует государству-участнику внести поправки в Закон о юридической помощи, с тем чтобы обеспечить право на бесплатную юридическую помощь жертвам насильственных исчезновений.**

¹¹ CCPR/C/MNE/CO/2, п. 12. См. также Human Rights Action, “Montenegro: shadow report to the UN Committee on Enforced Disappearances”, 2025, pp. 13 and 14, размещенный по адресу: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/DownloadDraft.aspx?key=jpc1ihiELkYjn1dOc2bALF+fAoaT7zZUZppU3alnbaYcuyC9IID2uaO8rwhqXDZs.

Правовое положение исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников

32. Комитет обеспокоен тем, что родственники исчезнувших лиц могут осуществлять свои права в таких областях, как социальное обеспечение, финансовые вопросы, семейное право и имущественные права, только в том случае, если суд объявит исчезнувшее лицо умершим. В этой связи Комитет отмечает, что в соответствии с Законом о неискovém производстве суд может объявить лицо умершим в контексте исчезновений в ходе вооруженных конфликтов и если о жизни этого лица нет никаких сведений в течение не менее одного года с момента окончания военных действий (ст. 24).

33. Комитет повторяет свою рекомендацию¹² государству-участнику обеспечить, чтобы правовое положение исчезнувших лиц и их родственников в таких областях, как социальное обеспечение, финансовые вопросы, семейное право и имущественные права, решалось надлежащим образом без необходимости объявлять исчезнувшего человека умершим. В этой связи Комитет настоятельно призывает государство-участник установить процедуру получения свидетельства о безвестном отсутствии в результате насильственного исчезновения.

D. Осуществление прав и обязательств по Конвенции, распространение информации и последующая деятельность

34. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при присоединении к Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа, от которых они исходят, полностью соответствовали Конвенции и другим соответствующим международным договорам.

35. Комитет хотел бы также обратить внимание на особо пагубные последствия насильственных исчезновений для женщин и детей. Женщины и девочки, подвергшиеся насильственному исчезновению, особенно уязвимы для сексуального насилия и других форм гендерного насилия. Женщины, которые являются родственницами исчезнувшего лица и, таким образом, считаются жертвами согласно пункту 1 статьи 24 Конвенции, особенно подвержены серьезным социальным и экономическим неблагоприятным условиям и подвергаются насилию, преследованиям и репрессалиям в результате своих усилий с целью установить местонахождение своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственных исчезновений либо потому, что они сами подверглись исчезновению, либо потому, что они страдают от последствий исчезновения своих родственников, особенно уязвимы перед нарушениями их прав человека. Именно поэтому Комитет обращает особое внимание на необходимость для государства-участника систематически учитывать гендерную проблематику и принимать во внимание особые потребности женщин и детей в ходе выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, а также при обеспечении всех прав и исполнении всех обязательств, предусмотренных Конвенцией.

36. Государству-участнику предлагается широко распространять Конвенцию и настоящие заключительные замечания в целях повышения осведомленности государственных органов, субъектов гражданского общества и широкой общественности. Комитет также призывает государство-участник поощрять и облегчать участие гражданского общества в процессе выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

¹² CED/C/MNE/CO/1, п. 33.

37. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник не позднее 3 октября 2028 года предоставить ему конкретную и обновленную информацию об исполнении всех его рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, а также любую новую информацию о выполнении обязательств, вытекающих из Конвенции. Комитет призывает государство-участник при подготовке этой информации продолжать проводить консультации с гражданским обществом, в том числе с организациями, представляющими интересы родственников жертв.
